

К ясно своей цели. А ведь на самом деле это стремление связано с поисками себя в этой жизни. Найти любимое дело - значит, найти себя в ней. Но это еще только половина задачи. Главное - не отойти от своего призвания, не разменять его на другие, никчемные занятия, чтобы потом не было мучительно-го раскаяния и сожаления.

Руководитель уникального конструкторского бюро БелГУ, техник кафедры общей физики Владимир Андреевич Лазарьков считает себя счастливым человеком, потому что всегда обожал радиотехнику и бредил морем - и с тем, и с другим связал всю свою жизнь.

Тайком от матери в восемнадцать лет Володя Лазарьков сел на поезд «Ленинград - Севастополь». И более тридцати лет посвятил морю. Сначала была работа на Черноморском флоте, затем срочная служба, военно-вспомогательный гражданский океанический флот, Всесоюзный заочный политехнический институт и, наконец, Северный флот, точнее, атомный подводный, где он прослужил 26 лет - на самой большой в мире подводной лодке «Тайфун». Был командиром радиотехнической группы, уволился в звании мичмана.

Знания инженера-радиомеханика нашли применение и на Большой земле. В 1996-м старинный товарищ Владимира Андреевича Дмитрий Константинович Новоспасский предложил устроиться в Белгородский пединститут, где сам работал главным инженером по технике безопасности. И в этом была воля судьбы. Здесь мичман Лазарьков не только снова обрел любимое дело, но и встретил свою будущую супругу - Александру Владимировну, старшего преподавателя кафедры общей физики, пригласившую его

работать в лабораторию.

Полувековая техническая база лаборатории кафедры общей физики в конце девяностых «доживала» свои последние дни. Поэтому практические занятия со студентами Владимир Андреевич начал с ремонта различных приборов: вольтметров, амперметров, реостатов... А поскольку никакие педагогические и воспитательные концепции не действуют так эффективно, как собственный пример, то заинтересованные студенты постоянно подходили к преподавателю, любопытствуя: что же он там паяет? Наконец, с их стороны поступило конструктивное предложение: «А давайте, Владимир Андреевич, организуем радиотехнический кружок!» Сказано - сделано...

Поначалу это было что-то вроде тайной «секты» радиолюбителей. Несмотря на запрет руководства вуза «зря тратить электроэнергию и истощать ресурсы электротехники», закрывшись шторами, они создавали по схемам различные приборы. Сначала мастерили усилители для радиоприемников, а затем - необходимые для обучения приспособления. К примеру, осциллограф - один из основных приборов для радиотехники, измеряющий напряжение и позволяющий определить форму электрического сигнала (постоянный или переменный ток). Его в институте не было. Со временем стали создавать и специфические приборы: частотомер, гене-

Юные «Кулибины» БелГУ

ратор полного телевизионного сигнала для настройки и регулировки телевизора.

Есть у юных изобретателей и совершенно уникальные устройства, например, терменвокс - электромузыкальный инструмент, способный имитировать звучание валторны, гобоя, скрипки, гитары и других струнных инструментов. Играть на нем можно, приближая и удаляя руку от антенны: чем ближе - тем тоньше, выше звук, чем дальше - тем он ниже.

Так в вузе организовалось конструкторское бюро, - которое теперь выполняет даже эксклюзивные заказы. К примеру, медицинскому факультету потребовалось устройство для изучения явления парадоксально-

го сна - той стадии, на которой человек видит сновидения. Созданный аппарат позволил не только выявлять данную стадию, но и воздействовать в это время на человека вспышками светодиодов. Теперь очередь за медиками - делать с его помощью открытия. Много заказов поступает от самой кафедры общей физики. Совершенно неожиданным стало предложение от утиной фабрики в Маслово-й Пристане. Им нужен был термометр с точностью не менее $0,005^{\circ}\text{C}$, чтобы по температуре яйца определять, на какой стадии развития находится зародыш.

Если раньше изучение физики в пединституте велось главным образом с помощью мела и

доски, то теперь в БелГУ науку изучают на практике. И в конструкторское бюро студенты стремятся: 70% группы третьекурсников будущих физиков-педагогов из всех факультетов выбрали именно этот. Среди питомцев В.Лазарькова немало аспирантов. Например, три года назад из восьми дипломников, занимавшихся в бюро, в аспирантуру поступили Наталья Андреева, Наталья Чуева, Игорь Перепелкин и Владимир Ващилин.

И сейчас многие выпускники защищают дипломы по своим изобретениям. К примеру, - Ольга Коряка (на снимке), создавшая устройство для измерения емкости конденсатора, индуктивности катушки и сопротивления резистора. А четверокурсники Александр Стародубцев и Максим Курдюков сейчас работают над созданием многофункционального широтноимпульсного генератора, который будет использоваться для настройки цифровой аппаратуры.

ВОТ такие «Кулибины» воспитываются в конструкторском бюро БелГУ. И самое главное, отмечает их руководитель Владимир Лазарьков, всем этим они занимаются с огромным желанием. Оно и понятно: здесь у юношей и девушек есть шанс найти себя. Кто знает, может быть иным суждено стать известными конструкторами?

Светлана КРАВЧЕНКО.
Фото Анатолия ЧЕРНОМОРЦЕВА.